

Глава 6

Согласие на расторжение помолвки

— Расторгнуть помолвку?!

Хотя это и было ожидаемо, слова Гу Линя произвели эффект разорвавшейся бомбы. Члены семьи Цинь тут же принялись перешептываться.

— Так и знал, что они приехали расторгнуть помолвку...

— Я так и знал, что этому бездарю Цинь Сюаньюаню не повезет. Вот, пожалуйста, приехали расторгать помолвку. Какой позор.

— А я говорю, старый господин должен был выбрать второго молодого господина. Настоящий гений всегда останется гением, а не как некоторые, кто внезапно теряет способность собирать ци.

— На его месте я бы со стыда сгорел.

— Эх, гниль она и есть гниль.

Цинь Сюаньюань стоял в углу. Казалось, окружающие и не думали скрывать свои перешептывания, а может, и вовсе говорили так, чтобы он слышал. Насмешки становились все громче.

Хотя он и был главным действующим лицом, никто не принимал его в расчет.

Таково было положение Цинь Сюаньюаня в семье с тех пор, как стало известно, что он не может совершенствоваться. Его презирали все, обидеть мог каждый.

Насколько ярким было его восхождение в семье, настолько же унижительным оказалось падение.

Прожив вторую жизнь, Цинь Сюаньюань уже не обращал внимания на их слова. Он слушал их насмешки с невозмутимым видом.

Если бы кто-то сейчас обернулся, то увидел бы в глазах юноши, стоявшего в углу, лишь полное безразличие.

Он словно отстранился от происходящего, хладнокровно наблюдая за этим абсурдным фарсом.

Лишь когда его взгляд упал на нефритовую подвеску в руках Гу Линя, в его глазах промелькнула тень интереса.

Если он не ошибался, эта подвеска была из того же материала, что и их семейная реликвия.

«...Неужели предки семьи Цинь и вправду были связаны с этими людьми?»

Тем временем разговор между Гу Линем и Цинь Хэ продолжался.

Гу Линь не обращал внимания на отношение членов семьи Цинь. Он смотрел на Цинь Хэ. Хотя его поза и не была высокомерной, в его словах и жестах сквозила небрежность человека, обладающего абсолютной властью, по отношению к тому, кто стоит ниже.

— Разумеется, в этом деле нет вины семьи Цинь. Если у главы семьи есть какие-либо условия, можете говорить. Будь то пилюли, артефакты или техники, Божественная Секта Тайянь постарается удовлетворить ваши требования.

Пилюли, артефакты, техники.

Эти три слова были бальзамом на душу Цинь Хэ. Что уж говорить о других членах семьи, на их лицах было такое счастье, словно на них свалилось несметное богатство.

Даже глава Врат Белой Реки смотрел на Цинь Хэ с завистью.

Нижний мир был беден ресурсами. Любая мелочь, которую мог бы дать Гу Линь, для них была бесценным сокровищем.

На мгновение Цинь Хэ заколебался, но, как глава семьи, он должен был мыслить наперед.

— Эта помолвка была последней волей моего покойного отца. Как сын, я не смею ослушаться его завещания, — с деланным сожалением вздохнул Цинь Хэ и, прежде чем Гу Линь успел нахмуриться, поспешно добавил: — Однако мой сын действительно недостоин. Может... как насчет моего второго сына?

— Хотя Сюаньюань и не может совершенствоваться, его брат, мой сын Сюаньцзэ, с детства был умен. Он усердно тренировался под руководством старейшин Врат Белой Реки и уже достиг среднего уровня воина.

Говоря это, Цинь Хэ жестом подозвал к себе стоявшего рядом Цинь Сюаньцзэ.

Говоря о своем втором сыне, Цинь Хэ не скрывал гордости. Его отношение разительно

отличалось от того, как он обращался с Цинь Сюаньюанем.

Глядя на эту сцену, Гу Линь едва не рассмеялся от возмущения.

— Похоже, вы не понимаете, что такое Божественная Секта Тайянь, и какое положение в ней занимает мой младший брат Бо.

Стоявший рядом с Гу Линем слуга тут же вскинул подбородок и надменно произнес:

— В Верхнем мире всего около сотни сект первого ранга, и наша Божественная Секта Тайянь входит в тройку лучших. У нас десятки тысяч учеников, а тех, кто достиг стадий Золотого Ядра и Зарождающейся Души, не счесть. Человек с уровнем развития вашего сына...

Он сделал паузу, смерил Цинь Сюаньцзэ презрительным взглядом и, скривив губы, закончил:

— ...пожалуй, не годится даже в самые младшие слуги.

Лица Цинь Хэ и Цинь Сюаньцзэ мгновенно потемнели.

Словно желая добить их, Гу Линь хлопнул в ладоши и с улыбкой добавил:

— Именно так. А мой младший брат Бо — гений. В семь лет он достиг стадии Создания Основы, в тринадцать — Золотого Ядра, а сейчас, в девятнадцать, он — самый молодой Король Пилюль в истории секты и всего Верхнего мира. Мы в Божественной Секте Тайянь носим его на руках. Как он может унизиться до брака с кем-то из вашей крошечной семьи Цинь?!

— Скажу лишь одно: хотите вы того или нет, помолвка будет расторгнута!

В зале воцарилась мертвая тишина.

Давление заклинателя на стадии Трансформации Духа было невыносимым для жителей нижнего мира. Члены семьи Цинь дрожали от страха, не в силах вымолвить ни слова.

Лицо Цинь Хэ было бледным, как бумага. Он считал себя человеком бывалым, даже глава Врат Белой Реки не внушал ему такого страха.

Но перед Гу Линем он ощущал лишь всепоглощающее отчаяние.

Семья Цинь не смогла бы выдержать и одного его удара.

Перед такой пропастью в статусе у них не было права торговаться.

Осознав это, Цинь Хэ сник. Он понял, насколько смешными были его слова.

— Я...

— Я согласен расторгнуть помолвку.

Слова Цинь Хэ прервал ровный, низкий голос.

Цинь Сюаньюань, не обращая внимания на устремленные на него взгляды, вышел из угла.

— Я согласен.

Он смотрел прямо в глаза Гу Линю, его взгляд был прямым, без тени подобострастия или страха.

Под давлением, способным сокрушить человека, спина Цинь Сюаньюаня оставалась прямой. На фоне перепуганных до полусмерти членов семьи Цинь он выглядел как журавль среди кур.

Только теперь Гу Линь по-настоящему взглянул на человека, которого до этого игнорировал.

— А ты умен.

Цинь Сюаньюань не обиделся. Его темные глаза были спокойны и выражали не свойственную его возрасту мудрость.

— Но у меня есть три условия.

— Во-первых, я хочу защитный талисман вашей Божественной Секты Тайянь. Во-вторых, пилюлю продления жизни.

Для Гу Линя это не было проблемой. Талисманов и пилюль у него было в избытке, и он не был скуп. Он дал Цинь Сюаньюаню вещи, которые ценились бы и в Верхнем мире.

Цинь Сюаньюань, даже не взглянув на них, бросил их Цинь Хэ.

Затем, под пристальным взглядом Гу Линя, он медленно произнес свое третье условие.

— Я хочу знать его имя.

Первое условие было платой за то, что семья Цинь его вырастила. Второе — благодарностью отцу за воспитание. Третье же было личной прихотью Цинь Сюаньюаня.

Он хотел знать, как зовут того, с кем он был помолвлен.

Но Цинь Сюаньюань не знал, что под влиянием Бо Юнье вся Божественная Секта Тайянь чрезмерно опекала Бо Цзюаньни. Любое упоминание его имени вызывало у них тревогу.

Гу Линь подозрительно посмотрел на Цинь Сюаньюаня, словно сомневаясь в его искренности.

Цинь Сюаньюань спокойно выдержал его взгляд.

«...» Спустя мгновение Гу Линь молча отвел глаза.

— Раз помолвка расторгнута, у вас с младшим братом больше нет ничего общего. Прошу прощения за прямоту, но ты в нижнем мире, а он — в Верхнем. Если не произойдет чуда, вы никогда в жизни не встретитесь.

Слова Гу Линя были резки, но правдивы.

Пропасть между нижним и Верхним мирами была непреодолима. Хотя им и было легко спуститься, жителям нижнего мира было практически невозможно подняться. За десятки тысяч лет лишь единицы смогли вознестись.

С талантом Цинь Сюаньюаня он, возможно, до конца жизни не выберется из этого Города Красной Скалы.

К тому же... было еще кое-что, о чем Гу Линь умолчал.

Он просто не хотел, чтобы какой-то бедняк из нижнего мира знал имя младшего брата Бо.

Цинь Сюаньюань не получил ответа, но это не уменьшило его любопытства к своей бывшей невесте... нет, жениху.

Прежде чем Гу Линь убрал нефритовую подвеску, Цинь Сюаньюань успел заметить на ней вырезанный иероглиф.

— И.

«...Бо И?»

Цинь Сюаньюань мысленно повторил эти два слова, его опущенные ресницы скрывали тень в его глазах.

В это же время, далеко в Верхнем мире, Бо Цзюань неожиданно чихнул.

«Кто-то говорит обо мне за спиной?»

Юноша растерянно моргнул, даже не заметив, что Бо Юнье уже закончил причесывать его волосы.

— Готово.

Бо Юнье вставил в его волосы шпильку с красным, как кровь, камнем. На самом деле, это и была кровь, эссенция крови дракона.

Если бы это увидел кто-нибудь из клана Яо, он бы наверняка закричал от возмущения.

Драконы были сокровищницей, а их эссенция крови — самой ценной ее частью. Одна капля стоила сотни тысяч духовных камней, за которые можно было купить целый город среднего размера.

А Бо Цзюань носил целый город у себя в волосах.

Вот что значит баловать! Если бы слухи об этом распространились, многие бы лишились дара речи.

Бо Цзюань же к этому привык. С детства вся его одежда и украшения были подобраны предком.

Ему даже показалось, что этот цвет слишком яркий.

— Красиво, — сказал Бо Юнье.

Серебряные волосы юноши были подобны чистому, белоснежному снегу. Алый камень добавлял яркости, и сочетание красного и белого делало его лицо похожим на цветущий персик.

Яркий и дерзкий.

<http://bllate.org/book/16979/1581693>